

«Ты хочешь остаться со мной?» - Хань Ли, казалось, несколько опешил, услышав это.

«Я знаю, что в моем нынешнем состоянии буду только отягощать тебя, но у меня есть некоторые способности к созданиям формаций и пространственным способностям, так что, возможно, я смогу оказать тебе некоторую помощь. Вдобавок ко всему, в моём теле есть Первозданная Иньская Ци Небесного Феникса, которая должна быть чрезвычайно эффективной для повышения твоих шансов прорваться через будущие узкие места. Как только я вернусь на мою прежнюю базу культивации, я готова передать тебе эту Первозданную Иньскую Ци», - сказала женщина в робе со слабым румянцем.

«Что ты сказала...»

«Пожалуйста, пойми правильно, Брат Хань. Наша раса Ледяного Феникса обладала унаследованной секретной техникой, которая может позволить нам изгнать Первозданную Иньскую Ци Небесного Феникса из наших тел, не прибегая к парной культивации. Конечно, эффект будет быть немного менее могущественным, но он все равно может оказать некоторую помощь», - объяснила женщина в серебряной мантии, и ее выражение лица вернулось к нормальному.

Услышав это, в глазах Хань Ли промелькнул намек удивления, и после некоторого размышления он серьезно сказал: «Понятно. В таком случае мне действительно понадобится твоя помощь, когда придет время. А пока ты можешь оставаться со мной, но есть некоторые вещи, которые я должен сначала разъяснить тебе, чтобы ты не пожалела о своем решении позже».

Женщина в серебряном одеянии обрадовалась, узнав, что Хань Ли готов рассмотреть ее предложение, и сразу же сказала: «Пожалуйста, продолжай, брат Хань».

«Во-первых, я не могу гарантировать, что ты будешь в полной безопасности, оставаясь со мной. Если отбросить все остальное, неизбежное дьявольское бедствие будет чрезвычайно трудным препятствием для таких культиваторов Интеграции Тела, как я. Даже я не полностью уверен в своей способности пережить это испытание. Во-вторых, у меня есть некоторые секреты, и я не хочу, чтобы другие люди узнали о них. Если ты хочешь остаться со мной, тогда ты должна следовать моим инструкциям в своей культивации, а также всему остальному. Если ты не сможешь принять такие ограничения, то смело уходи. Наконец, из-за того, что ты демон, в присутствии других тебе, скорее всего, придется быть рядом со мной в качестве наложницы или слуги, что может запятнать твою репутацию», - медленным голосом сказал Хань Ли.

«Дьявольские бедствия? Я мало что знаю об этом, но, поскольку это то, что повлияет как на расы людей, так и на демонов, уверена, что я везде буду в опасности. Если бы я стала искать убежища в моем нынешнем состоянии я, скорее всего, была бы использована просто как пушечное мясо, так что мне намного безопаснее оставаться с тобой. Что касается всего остального, я, естественно, последую твоему примеру. С твоим нынешним статусом,

бесчисленное количество культиваторов женщин на стадии Формирования Ядра и Зарождающейся Души примкнул к тебе, если ты объявишь, что ищешь слугу или наложницу, так что такая договоренность меня нисколько не беспокоит», - безразлично ответила женщина в серебряной мантии.

«В таком случае я согласен позволить тебе остаться со мной. Вот тебе несколько таблеток; до окончания Съезда Тысячи Сокровищ оставайся пока в этой секретной комнате и занимайся культивацией. Как только мы вернемся в мою пещерную резиденцию, я устрою тебе отдельное место для культивации», - сказал Хань Ли, проводя рукой по своему браслету для хранения, вытащив несколько нефритовых флаконов разного цвета и бросив их женщине.

Женщина поймала флаконы один за другим, сняла с них крышки и исследовала содержимое своим духовным чутьем, после чего на ее лице появилось приподнятое выражение.

«Я не думала, что у тебя столько таблеток, которые могут усилить магическую силу. В таком случае я определенно очень скоро смогу вернуться на свою прежнюю базу культивации».

«Хе-хе, будьте уверены, Фей Феникс; у меня более чем достаточно таблеток для культиваторов Формирования Ядра и Зарождающейся Души, чтобы удовлетворить твои потребности. Если тебе нужно что-то еще, не стесняйся сказать мне. Я предполагаю, что чем выше твоя база культивации, тем больше Первозданной Иньской Ци Небесного Феникса будет для меня эффективным. Чтобы преодолеть эти дьявольские бедствия, мне, скорее всего, придется позаимствовать твою Первозданную Иньскую Ци Небесного Феникса в какой-то момент в течение следующих нескольких столетий», - сказал Хань Ли с улыбкой.

«Будь уверен, Брат Хань, я не из тех, кто отвечает за доброту неблагодарностью. Когда придет время, я обязательно сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе», - сказала женщина в серебряной мантии с великолепной улыбкой, которая осветило ее холодное лицо, вызывая образы, похожие на бесчисленные цветы, распускающиеся сквозь зимний снег, и даже Хань Ли задержал на ней свой взгляд.

Казалось, она заметила восхищение в глазах Хань Ли, и легкий румянец появился на ее лице, когда она сделала еще один реверанс. «Раз ты согласился позволить остаться с тобой, я сразу же начну культивировать. Чем раньше я верну свою магическую силу, тем скорее я буду тебе полезна».

«Хорошо, мне нужно исследовать сокровища, которые я получил на съезде, чтобы ты могла культивировать в этой секретной комнате». Намек ясности вернулся в глаза Хань Ли, и он кивнул, покинув секретную комнату.

После ухода Хань Ли женщина в серебряной мантии долго стояла на месте со своеобразным взглядом и вздохнула. Затем она открыла один из пузырьков с лекарством и вытащила огненно-красную таблетку, после чего проглотила её.

После этого она села на футон, на котором раньше сидел Хань Ли, и начала культивировать с

помощью таблетки.

Тем временем Хань Ли пробрался в другую секретную комнату поблизости, которая была такого же размера, и сел на пол, прищурившись, рассматривая почти прозрачную золотую таблетку.

«Как и ожидалось от такой известной таблетки. Она действительно отличается от всего, что я видел раньше. Надеюсь, она действительно поможет мне в моих открытиях, как утверждают легенды», - пробормотал Хань Ли про себя и осторожно убрал таблетку снова прочь.

После этого духовный свет снова вспыхнул из его рук, и сразу появились два предмета, один из которых был золотым свитком, а другой - мешочком из золотой ткани.

Свиток был одним из трех сокровищ, которые Хань Ли получил от человека в малиновом свете, а золотой мешочек был вторым сокровищем, полученным им в Черном Пространстве.

Хань Ли подбросил золотой свиток и больше не обращал на него внимания, пока тот парил в воздухе. Затем он сосредоточил свое внимание на золотом мешочке и ослабил его отверстие, выпустив струну лазурного света, которая вырвалась изнутри мешочка на фоне громкого жужжания.

Вспыхнул зеленый свет, и перед ним появилось 12 зеленых деревянных прутьев, каждая по несколько дюймов в длину. Жезлы летали по воздуху, преследуя друг друга, словно они уже достигли некой духовной природы.

Увидев это, Хань Ли сделал печать заклинания руками и издал низкий крик, резко повернув руку.

Пять вспышек лазурного света вырвались из кончиков его пальцев, а затем превратились в бесчисленные лазурные нити, разлетевшиеся по воздуху. Затем нити переплелись, образуя массивную лазурную сеть, охватившую всю секретную комнату.

В следующее мгновение 12 зеленых деревянных прутьев были пойманы, как рыба в сети. Несмотря на то, что они постоянно вертелись и скручивались, пытаясь освободиться, они были полностью захвачены лазурными нитями.

Слабая улыбка появилась на лице Хань Ли, и он убрал протянутую руку. Лазурная сеть немедленно затянута, и все 12 деревянных прутьев подлетели к нему, он вытащил одну из них из сети, внимательно осмотрев его.

Поверхность деревянного жезла ярко-зеленого цвета была покрыта серией чрезвычайно глубоких серебряных рун. Однако еще более удивительным было то, что эти прутья испускали выбросы чистой и вязкой духовной ци.

«Значит, это действительно легендарные Коля Духовного Сбора! Подумать только, что Духовное Глазное Дерево использовалось в качестве основного материала для обработки целых 12 зародышей; что за экстравагантный проект! Интересно, смогу ли я полностью закончить этот набор сокровищ когда-нибудь. С помощью завершенной версии этих сокровищ я смогу поглощать духовную силу с неба и земли гораздо быстрее», - задумчиво пробормотал Хань Ли, поглаживая деревянный прут в своей руке.

Через некоторое время он покачал головой и снова бросил деревянный стержень в лазурную сеть. Затем он сделал печать заклинания руками, и вся сеть превратилась в вспышку лазурного света, охватившую 12 прутьев, а затем их затянуло в золотой мешочек.

Хань Ли указал пальцем на сумку, и ее отверстие было немедленно закрыто. После этого он убрал мешочек в свой браслет для хранения, а затем посмотрел на золотой свиток, парящий в воздухе.

Он протянул руку и нежно махнул рукой, и свиток оказался у него в руках. Он был немного прохладным на ощупь, но имел текстуру мягкой ткани.

Синий свет вспыхнул в глазах Хань Ли, и он внимательно осмотрел свиток дюйм за дюймом с близкого расстояния, и через некоторое время его брови слегка нахмурились.

В этом свитке, похоже, вообще не было отверстий, которые можно было бы использовать, и даже благодаря использованию способности его Глаз Духовного Прозрения, он был встречен только видом не более чем золотого света, и он был совершенно неспособен видеть его.

Он сделал глубокий вдох и высвободил свое огромное духовное чутье, и его струйка мгновенно устремилась к свитку. Однако в следующее мгновение он резко щелкнул запястьем, и свиток был отброшен примерно на 10 футов.

В тот момент, когда его духовное чутье соприкоснулось со свитком, из него вырвался взрыв мощной всасывающей силы и мгновенно поглотил этот пучок духовного чутья. Затем всасывающая сила попыталась перейти к остальной части его духовного чутья, и если бы он не среагировал так быстро, как он это сделал, он, скорее всего, потерял бы больше, чем просто клочок духовного чутья, которое он высвободил.

Хань Ли смотрел на золотой свиток вдалеке с легкой тревогой, и, потратив время на то, чтобы восстановить самообладание, его осенило, что эту штуку будет очень сложно взломать. После краткого размышления он внезапно указал пальцем на золотой свиток, и лазурная нить меча мгновенно вырвалась вперед.

Нить меча ударила по свитку с резким лязгом, и на его поверхности вспыхнул золотой свет. Нить меча была полностью отбита и удерживалась на расстоянии, и она не смогла оставить ни малейшего следа на свитке.

Выражение лица Хань Ли резко изменилось, увидев это. С его нынешними способностями на стадии Интеграции Тела в дополнение к остроте его лазурных облачных мечей и тёплых облаков, во всем Мире Духов было не так много вещей, которые нити его мечей не смогли бы прорезать. Однако этому свитку удалось остаться полностью невредимым, что наводило на мысль, что, по крайней мере, он должен был быть изготовлен из какого-то чрезвычайно редкого материала.

Неудивительно, что человек в малиновом свете так не хотел расставаться с этим свитком, хотя у него не было возможности его открыть. Однако в этот предмет нельзя было проникнуть с помощью духовного чутья, и он был явно почти неразрушим, поэтому казалось, что его печать действительно не может быть сломана грубой силой.

Помня об этом, Хань Ли сосредоточил свой взгляд на золотых рунах, внезапно появившихся на поверхности свитка.

Это были не что иное, как Текст Золотой Печати! Однако изначально они прятались в свитке и появились только после того, как их поразила его нить меча.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1619009>